

*Н. С. Чернецова, О. Ю. Соколова***РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ****Аннотация.**

Актуальность и цели. Проблема модернизации российской экономики, обострившаяся в связи с санкционной войной, развернувшейся между Россией и США и ЕС в результате событий на Украине, в очередной раз продемонстрировала необходимость инновационного прорыва во всех отраслях и сферах национальной экономики, который невозможен без качественного преобразования человеческого капитала. Цель работы – исследование проблем, накопившихся в системе образования РФ, методов ее реформирования и факторов, обеспечивающих совершенствование системы и повышение качества образования в России.

Материалы и методы. Достижение цели работы было осуществлено посредством сравнительного анализа реформ образования, проводимых в стране в разные периоды, методов и результатов этих реформ. Методологический потенциал исследования включает общенаучные методы: диалектический, структурно-функциональный, научной абстракции, сравнительного анализа.

Выводы. Проведенное исследование позволяет выделить основные задачи развития российской системы образования, скорректировать методы ее реформирования, определить факторы повышения качества образования в России.

Ключевые слова: система образования, методы и реформы образования, качество образования.

*N. S. Chernetsova, O. Yu. Sokolova***RUSSIAN EDUCATIONAL REFORM:
PROBLEMS, METHODS, RESULTS****Abstract.**

Background. Elevated by the sanction war between Russian, USA and Europe as a result of the Ukrainian crisis, the problem of Russian economy modernization has once more demonstrated a necessity of an innovative breakthrough in all fields and spheres of the national economy, which is impossible without qualitative transformation of human capital. The aim of the work is to research problems in the Russian educational system, methods of reforming thereof and factors that provide system improvement and achievement of high quality education in Russia.

Materials and methods. The goal of the work was achieved by means of a comparative analysis of educational reforms that took place in the country in various periods, methods and results thereof. The methodological potential included general scientific methods: dialectical, structural-functional, scientific abstraction, comparative analysis.

Conclusions. The research carried out allows to point out main objectives of Russian educational system development, to correct reformation methods, to determine factors of educational quality improvement in Russia.

Key words: educational system, education reforming methods, quality of education.

Санкционная война, развернувшаяся в результате событий на Украине, в очередной раз продемонстрировала, что устойчивое развитие социально-

экономической системы России возможно на основе преодоления зависимости от экспорта природных ресурсов за счет инновационного прорыва во всех отраслях и сферах национальной экономики. Данный прорыв предполагает внедрение новейшего оборудования, современных технологий, совершенствование институциональной среды, качественное преобразование человеческого капитала. В условиях формирования нового технологического уклада человеческий капитал становится ведущим фактором национальной экономики, степень успешности социально-экономических преобразований напрямую зависит от его качественных характеристик.

Основной сферой, обеспечивающей формирование и развитие человеческого капитала, является система образования: от дошкольного до высшего и послевузовского. В последние десятилетия российская система образования испытывала серьезные потрясения: от нищенского финансирования и многомесячных задержек выплаты заработной платы в 1990-е гг. до перманентных реформ, касающихся содержания, технологий образования, введения новой формы оплаты труда, которая привела не столько к росту оплаты часа преподавательского труда, сколько к его интенсификации. Вместе с тем качество образования, в первую очередь школьного, продолжает падать, о чем свидетельствуют результаты не только ЕГЭ, но и тестирования первокурсников в вузах, отражающие падение уровня грамотности, общего кругозора, умения использовать знания в новой обстановке.

Реформы образования в нашей стране не достигают декларируемых целей по ряду причин. Главная причина – отсутствие концепции развития образования, которая соответствовала бы общественным интересам. Целевая направленность новых образовательных стандартов для общего среднего и высшего профессионального образования, на наш взгляд, не соответствует требованиям современной социально-экономической системы, базирующейся на экономике знаний. Если прежние стандарты фиксировали и содержание, и результаты процесса обучения, указывали, какие знания, умения и навыки должны быть сформированы у обучающихся, то в стандартах нового поколения упор делается на компетенции. Причем констатируют лишь результаты и требования к ним. Данный подход противоречит принципу мобильности обучающихся в образовательном пространстве, который декларируется организаторами реформ образования, поскольку каждое образовательное учреждение вправе само определять, какие учебные дисциплины формируют указанные в стандартах компетенции, и учебные планы разных образовательных учреждений, как показывает практика, значительно различаются. Это становится препятствием для перехода студента в другой вуз не только на то же направление, но даже на тот же профиль.

Интересы государства и общества в предлагаемых реформах явно не совпадают. В ходе реформ образования в России реализуется задача сокращения доли государственных расходов на данную сферу. СССР даже в предвоенные тяжелые для страны годы по доле расходов на образование в ВВП почти в два раза опережал развитые капиталистические страны. Так, в 1940 г. расходы на образование в СССР составляли примерно 5,5 % ВВП, в то время как в ведущих западных странах они даже в 1950 г. достигали в среднем лишь 3,3 % [1].

В 1990 г. перед началом реформ доля государственных расходов на образование в ВВП России достигала 3,5 %, что составляло лишь 67 % от уров-

ня США. В 2004 г. произошел рост расходов консолидированного бюджета на образование, их доля достигла 3,6 % ВВП. Вместе с тем этот рост был явно недостаточен, поскольку обеспеченность бюджетным финансированием образовательных учреждений составляла лишь 25–40 % от расчетной нормативной потребности. В 2010 г. доля расходов консолидированного бюджета на образование упала до 3,1 %, составив лишь 55 % от американского уровня [2].

В настоящее время в рейтинге стран мира по уровню расходов на образование Россия, чьи расходы составляют 4,1 % ВВП, занимает лишь 98-е место из 153 стран. По данному показателю нас опережают не только развитые страны, такие как Дания (8,7 %), Норвегия (7,3 %), Швеция (7,3 %), Нидерланды (5,9 %), Франция (5,9 %), Израиль (5,8 %), но и страны среднего уровня развития, в том числе бывшие республики СССР: Молдова (9,1 %), Кыргызстан (6,2 %), Эстония (5,7 %), Латвия (5,7 %), Литва (5,6 %), Словакия (4,1 %). Россия оказалась в окружении таких государств, как Мавритания, Сьерра-Леоне, Парагвай, Таджикистан, Бутан (табл. 1).

Таблица 1
Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование [3]

Место страны в рейтинге	Страны	Доля расходов на образование в % от ВВП
3	Куба	12,9
5	Молдова	9,1
6	Дания	8,7
15	Норвегия	7,3
16	Швеция	7,3
25	Кыргызстан	6,2
26	Конго	6,2
33	Нидерланды	5,9
34	Франция	5,9
35	Израиль	5,8
41	Эстония	5,7
42	Латвия	5,7
43	Бразилия	5,7
45	Великобритания	5,6
46	Литва	5,6
54	Монголия	5,4
95	Мавритания	4,3
96	Сьерра-Леоне	4,3
97	Словакия	4,1
98	Россия	4,1
99	Парагвай	4,0
100	Таджикистан	4,0
101	Бутан	4,0

Вместе с тем ведущей мировой тенденцией в период становления нового технологического уклада, формирования экономики знания является увеличение доли ВВП, направляемой государством на развитие образования. В развитых странах эта доля составляет, как правило, 5–7 %, а во многих странах третьего мира превышает этот показатель.

Поскольку высшее образование определяет основное направление подготовки профессиональных кадров, является важнейшим фактором общественного развития, способствует приобретению цивилизационных качеств национального и глобального социума XXI в., в ряде развитых стран оно становится обязательным. В них государственные расходы на образование одного жителя в 25–30 раз выше, чем в странах с низким достатком [1, 80], бюджетные ассигнования на образование рассчитываются исходя из цифры примерно 3000 долл. на душу населения в год. В развитых странах государственные расходы на образование одного учащегося всех ступеней составляют в среднем 1620 долл. [4].

Однако даже страны ЕС с самыми высокими затратами на образование одного студента значительно отстают от расходов США. Так, уровень расходов в расчете на одного студента в Швеции (13 490 евро) составляет чуть более 60 % от аналогичных расходов в США (20 949 евро) [5]. В США, где проживают 4 % детей и молодежи мира, на сферу образования приходится 28 % мирового бюджета на образование.

Инструментом реализации задачи сокращения государственных расходов на образование в России стала оптимизация сети образовательных учреждений. Причем под оптимизацией в первую очередь понимается уменьшение числа образовательных учреждений. В результате преобразований число государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений ежегодно сокращается: с 69,7 тысяч в 1990 г. до 68 тысяч в 2000 г., до 52,4 тысяч в 2009 г. и 48,4 в 2010 г. [2], т.е. за двадцать лет оно уменьшилось в 1,4 раза. Сокращение числа школ сужает возможности получения общего среднего образования. Оптимизация сети средних образовательных учреждений осуществляется в первую очередь за счет ликвидации школ в сельской местности под предлогом невозможности получения в них качественного образования. Результат такой оптимизации имеет явно антиобщественный характер: идет ликвидация населенных пунктов, поскольку в России школа является неотъемлемым атрибутом жизнеобеспечения сельского населения, растет численность детей, не посещающих школу, в частности из-за плохого содержания дорог, особенно в зимний период и период весенне-осенней распутицы. Так, уже к 2009 г. 38 190 детей и подростков в возрасте от 7 до 15 лет не обучалось в образовательных учреждениях РФ [6].

Процесс оптимизации в высшем звене осуществляется путем объединения вузов. В документах по проблемам оптимизации сети образовательных учреждений происходит отождествление понятий «оптимизация» и «укрупнение учебных заведений». Вместе с тем это нетождественные понятия. Например, в Финляндии оптимизацию системы образования связывают с дезинтеграцией вузов: идет процесс выделения профильных институтов: технических, педагогических, аграрных и других из крупных университетских комплексов. Самое главное состоит в том, что решение о реорганизации принимается не под давлением чиновников, а на основе серьезного анализа проблем, отражающих изменение потребностей, интересов общества. Данная тенденция не принимается во внимание разработчиками реформ отечественного образования. С одной стороны, утверждается необходимость приспособления высшего образования к потребностям реальной экономики, а с другой – мы ликвидируем профильные вузы, которые и были нацелены на под-

готовку кадров для различных отраслей экономики и «загоняем» всех в классические вузы.

Безусловно, в разных странах масштабы высших образовательных учреждений варьируются в чрезвычайно широком диапазоне: самые крупные из них – классические – имеют до 40–50 тысяч студентов, иногда (в США, Италии) – от 100 до 200 тысяч. Кстати специализированные вузы, к которым относятся педагогические, имеют контингент от нескольких десятков или сотен до 10–15 тысяч студентов. Согласно научному взгляду специалистов на оптимальный размер вуза, для классического вуза – это 12–15 тысяч студентов, для специализированного вуза – 4–8 тысяч студентов (в зависимости от профиля), для узкоспециализированного вуза, особенно художественного профиля – порядка 1 тысячи.

Более того, отсутствуют объективные данные о связи высококачественного образования исключительно с крупными вузами. По состоянию на 2010 г. в Гарварде обучалось около 6700 студентов [7]. Дело не в размерах вуза, а в создании благоприятных условий для работы преподавателей, в его оснащенности и квалификации кадров, которые мы растеряли из-за недостаточного финансирования системы образования на протяжении нескольких десятилетий, ее слабой материальной базы, развала системы повышения квалификации вузовских преподавателей. У профессора в Германии аудиторная нагрузка составляет 200–250 часов в год, что позволяет ему серьезно заниматься наукой. Российский профессор, имея нагрузку в 800 и более часов, оплата которой не обеспечивает достойной жизни, вынужден подрабатывать в своем или других вузах. В такой ситуации у него просто не хватает времени для крупномасштабных научных исследований.

Опыт ведущих мировых держав, к которому мы постоянно обращаемся, показывает, что развитие всех процессов в них осуществляется не в революционной, а в эволюционной форме. Происходящие в реальной жизни общества перемены должны быть научно осмыслены, приобрести качественное правовое оформление, которое позволит придать процессу реформирования цивилизованные формы. Негативное отношение населения к реформам объясняется отсутствием внятной информации, проясняющей не только сам процесс реформирования, но и его конечный результат.

Как показал анализ проблемы интеграции вузов, в настоящее время законодательство РФ в этой области находится в стадии становления: нет единого кодифицированного федерального акта, устанавливающего правовые механизмы процесса интеграции, отсутствует стройная система взаимосвязанных и согласованных правовых актов, регулирующих общественные отношения при объединении разных коллективов.

Сокращение числа вузов особенно в провинции поставит под вопрос возможность получения высшего образования детьми из малообеспеченных семей. Таким образом, будет сломан механизм социального лифта для значительной части молодежи.

Анализируя факторы экономического роста, Э. Денисон определил, что две трети вклада научно-технического прогресса в производство обеспечивает накопление знаний, а одну треть – более эффективное размещение ресурсов. В национальном докладе России второму Международному конгрессу ЮНЕСКО отмечено, что для успешного развития общества необходимо, что-

бы доля специалистов с высшим образованием составляла не менее 40–60 % от общей численности занятого населения [4]. В 2013 г. в экономике России было занято 35,5 % лиц с высшим образованием [2].

Национальный проект в области образования является важнейшим инструментом государственной политики по созданию гражданского общества, основанного на интеллектуальном и духовно-нравственном потенциале нации. Нет необходимости доказывать, что основа такого потенциала закладывается в школе. Школьный учитель во многом определяет возможности и условия будущей успешной деятельности личности, от качества его подготовки, его гражданской ответственности в значительной степени зависит уровень жизни нашего общества. В этой связи фундаментом национального проекта в области образования является подготовка педагогических кадров.

Вместе с тем поражает непоследовательность государственной образовательной политики: с одной стороны, признание развития образования приоритетным проектом, с другой – уничтожение ядра всей образовательной системы – педагогического образования. Согласно данным, представленным Минобрнауки и Высшей школой экономики, число педагогических вузов в России уменьшилось в 2015 г. по сравнению с 2011 г. на треть: в 2011 г. в России был 61 педагогический вуз, а в 2015 г. их осталось 41, за четыре года 20 педвузов в стране было реорганизовано [8]. Руководитель Минобрнауки РФ Д. Ливанов связывает сокращение педвузов и уменьшение бюджетного приема в них с демографическим спадом числа выпускников школ.

В то же время в сентябре 2015 г. во многих школах были сформированы по 5–7 первых классов. Не случится ли так, что через несколько лет в системе высшего образования общество получит тот же результат, что и в системе дошкольного образования. Последнее практически было разрушено в 1990-е гг., а теперь воссоздается практически заново, на эти цели отвлекаются ресурсы, приобретенные за счет средств налогоплательщиков, которые с успехом могли бы использоваться более эффективно на цели развития образования.

Вместе с тем потребность в учительских кадрах на сегодняшний день очевидна. Структура педагогических кадров в современных российских школах не является оптимальной: доля учителей пенсионного возраста составляет 17 %, учителей предпенсионного возраста – 30 %, 50 % педагогов имеют стаж работы более 20 лет и только 8 % учительского корпуса – учителя со стажем работы в школе до 5 лет [9].

История свидетельствует о том, что процесс становления и развития педагогического образования в нашей стране был достаточно сложным: период интенсивного развития сменялся застоем и даже регрессом. К сожалению, в настоящее время повторяется ситуация, которую Россия уже пережила в XIX в., когда была сделана попытка ликвидировать самостоятельную систему высшего педагогического образования: в министерских кругах созрело решение об отделении педагогического направления от научного и о подготовке учителей лишь после окончания университета. В 1858 г. были закрыты педагогические институты, а вместо них организованы двухгодичные педагогические курсы. В первые же годы практика показала, что курсы не только не обеспечивают должного качества учительских кадров, но и в количественном отношении не удовлетворяют потребности средних школ. Несмотря на

противодействие Министерства народного просвещения, уже в середине 1860-х гг. по инициативе передовой общественности были созданы учительские семинарии в Твери, Новгороде, Рязани, Петербурге и других городах, на базе которых позже сформировались педагогические институты.

Педагогическое образование развивается в мире более трех, в России – более двух столетий. Идея присоединения педвузов к классическим университетам или превращения их в центры педагогического образования, статус которых не определен, не прошла обсуждения педагогической общественностью, не была проведена независимая экспертиза социально-экономических последствий данных преобразований.

Без хорошего педагога у страны нет будущего, поэтому необходимо сохранить самостоятельную систему педагогического образования. Кстати, такая практика существует и в других странах мира. Основная форма подготовки учителей в США – специализированные учительские колледжи и университеты [10]. В Японии существует 11 крупных педагогических университетов и число их растет за счет небольших, но самостоятельных вузов. В Южной Корее – 10 педагогических вузов [11]. В последние годы самостоятельные педагогические вузы стали создаваться в Германии.

Безусловно, система образования не может быть абсолютно консервативной, ее преобразования необходимо вытекают из развития общественной системы, изменения структуры общественного производства и социальной структуры общества. Однако они должны осуществляться в соответствии с программами, разработанными компетентными людьми, проанализированными независимыми экспертами, прошедшими обсуждение в общественных организациях, в кругу специалистов в области образования и всех заинтересованных лиц. Должны быть разработаны новые модели образовательных учреждений с описанием всех социально-экономических последствий реорганизации. На практике все происходит иначе: вузы сначала объединяют, а модель разрабатывается позже, расчеты социально-экономических последствий вообще никто не делает. При таком подходе получим тот же негативный эффект, как с приватизацией, когда народ просто обворовали, не создав действенного механизма вложения приватизационных чеков и не дав воспользоваться своей долей собственности, с монетизацией льгот, с введением доплат лишь участковым врачам и медсестрам, забыв об узких специалистах и т.д.

Заместитель Председателя Комитета по образованию Государственной думы О. Н. Смолин на встрече с вузовскими преподавателями отметил, что при создании Южного федерального университета были разрушены семь старых вузов, но качественно нового до сих пор не создано. В последние годы проведено столько непродуманных реформ, что народ перестал верить в возможность эффективности подобных преобразований.

Главные интересы общества в реформировании системы образования – его качество и доступность. В обществе сохраняется неудовлетворенность качеством получаемых обучающимися знаний. В связи с тем, что образование стало базой, основываясь на которой, домохозяйства выстраивают свои жизненные стратегии, сформировалась общественная потребность в новом качестве образования и создании опережающей модели его развития.

Представляется, что для решения проблемы повышения качества образования необходимо в первую очередь усовершенствовать материальную ба-

зу вузов. Зачастую оборудование вузовских кабинетов отстает не только от требований современного производства, но по оснащенности учебного процесса во многом уступает школам. Еще одно важное направление в данном процессе – обеспечение повышения заработной платы работникам образовательной сферы и изменение структуры нагрузки преподавателя. Низкий уровень оплаты труда вузовских преподавателей снижает качество работы аспирантуры, поскольку привлечь в нее успешных студентов становится с каждым годом все сложнее, подающий надежду выпускник вуза достаточно быстро находит работу с оплатой значительно выше, чем у доцента, а нередко и у профессора.

В связи с переходом на двухуровневую систему подготовки, которая предполагает перераспределение часов в учебных планах в пользу самостоятельной работы студентов, в вузах произошло значительное сокращение аудиторных часов на изучение практически всех учебных дисциплин гуманитарного и социально-экономического блока, естественнонаучного профиля и предметов профессиональной подготовки (исключение составили такие дисциплины, как физкультура и иностранный язык – самые слабые звенья профессиональной подготовки) с целью увеличения часов на самостоятельную работу студентов. Структура нагрузки преподавателей за счет нововведений лишь ухудшилась, поскольку в ней практически отсутствуют часы на индивидуальную работу со студентами, на контроль за их самостоятельной работой, растет доля аудиторной работы.

Вместе с тем переход на двухуровневую систему подготовки требует сокращения доли групповой аудиторной работы и увеличения доли часов на подготовку методического обеспечения самостоятельной работы и контроля ее результативности со стороны преподавателя. До тех пор, пока преподаватель более 95 % рабочего времени, отведенного на лекционные и практические занятия, будет работать с потоком, группой и лишь 20–30 часов в год уделять индивидуальным занятиям, вряд ли можно рассчитывать на повышение качества образования.

Что касается адекватной оплаты труда работников образования, то большие надежды возлагались на новую систему оплаты труда, которая, по замыслу ее инициаторов, должна обеспечить стимулирование преподавательского труда. Вместе с тем условия введения новой системы оплаты труда не позволяют ей на данном этапе реализовать это предназначение.

Задачи, поставленные перед руководством вузов в связи с разработкой новой системы оплаты труда, оказались диаметрально противоположными. С одной стороны, за счет фонда, выделенного на ее введение, требовалось повысить зарплату до новой минимальной ставки оплаты труда, а с другой – обеспечить стимулирование работы профессорско-преподавательского состава, обеспечивающего реализацию основных процессов в вузе – учебного, научно-исследовательского и воспитательного. В результате введения новой системы оплаты труда выиграли работники низкой квалификации, которые получили надбавку в 80–100 % для повышения ее до уровня МРОТ, а зарплата профессорского корпуса увеличилась лишь на 10 %.

В школах ситуация с введением новой системы оплаты труда сложилась еще более удручающая: для приведения заработной платы вспомогательного персонала в соответствие с МРОТ руководителям школ пришлось отменять ряд действовавших надбавок, увольнять учителей, а высвободивши-

еся средства вместе с дополнительной нагрузкой делить между оставшимися членами коллектива. В результате введение новой системы оплаты труда привело не к росту оплаты часа учительского труда, а к его интенсификации.

Статус педагога имеет количественный показатель, который определяется соотношением среднего размера заработной платы педагога и средней зарплаты в стране. В 2015 г. среднемесячная номинальная заработная плата в российской системе образования составляла 25495 рублей при средней по экономике в 32495 рубля, т.е. она составляла лишь 0,79 от средней российской зарплаты. В индустриальных и развивающихся странах зарплата учителя превышает среднюю зарплату в 1,37 и 2,67 раза соответственно. В Японии зарплата учителя выше зарплаты чиновника. Таким образом, этот показатель в России в 1,7 раза ниже, чем в развитых, и в 3,4 раза ниже, чем в развивающихся странах [2, с. 139, 146].

Реформа образования не может быть реализована без решения проблемы профессионального отбора в педагогические вузы, предполагающего выявление у школьников и абитуриентов педагогических способностей. Педагогические вузы принимают абитуриентов по результатам ЕГЭ, которые не могут отразить профессиональную пригодность к такой сложной деятельности, как педагогическая, предъявляющей особые требования к личности, работающей с учащимися разных возрастных групп. Более того, в результате низкого статуса педагога в педвузы, как правило, приходят те абитуриенты, которые не прошли на конкурсной основе в другие вузы. Существует порочный круг: низкий статус педагога – низкий конкурс (или его отсутствие) на педагогические специальности – прием абитуриентов с недостаточным уровнем знаний (на факультете русского языка и литературы в первом сочинении студенты делают по 80–90 ошибок) – «троечный» выпускник – слабые абитуриенты и т.д. по новому кругу. Решить эту проблему можно, лишь разорвав этот круг.

Во-первых, необходимо повысить статус работников системы образования, существенно повысив им зарплату, понимая, что это – вложения в будущее нашей страны. Во-вторых, в целях привлечения талантливой молодежи к педагогической деятельности необходимо платить более высокую стипендию студентам – будущим педагогам. В-третьих, профессиональный отбор в педвузы должен приобрести новое качество. Работа с детьми должна проводиться уже в среднем звене школы, абитуриент должен представлять портфолио, отражающее его деятельность по развитию соответствующих компетенций и подтверждающее, что его выбор вуза не является случайным. Еще один вариант определения профессиональной пригодности – введение активной педагогической практики с 1-го курса, в процессе которой педагоги, психологи, методисты смогли бы подтвердить правильность выбора, сделанного абитуриентом.

Ситуация в системе образования России свидетельствует о необходимости пересмотра в первоочередном порядке общей концепции образования и значительного увеличения средств бюджетного финансирования на цели образования.

Концепция реформирования образования, на наш взгляд, должна включать:

– совершенствование структуры образования на основе разработанных компетентными людьми программ, прошедших независимую экспертизу и

обсуждение специалистами в области образования и всеми заинтересованными лицами;

- механизм реализации положений закона «Об образовании» о ведении обязательного общего среднего и профессионального образования;
- увеличение расходов федерального бюджета на средства образования;
- увеличение оплаты труда работников образования, доведение ее до уровня оплаты труда квалифицированных работников данной сферы развитых стран с целью повышения престижа преподавательского труда, привлечения в эту сферу талантливых, профессионально пригодных молодых людей;
- выравнивание уровней образования в различных типах населенных пунктов за счет внедрения современных образовательных технологий;
- обеспечение материальной поддержки студентов на уровне, обеспечивающем возможность проживания и обучения за счет повышения размера стипендии студентам, по крайней мере, до уровня прожиточного минимума;
- создание базы данных о творческих, организаторских способностях студентов.

В качестве источника финансирования могут быть использованы средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, которые недостаточно эффективно работают на отечественную экономику. Вместе с тем эффективность затрат в образование доказана опытом развитых стран. Например, в США ряд корпораций на каждый доллар, вложенный в образование своих сотрудников, получают отдачу в 25–30 долл., т.е. уровень рентабельности вложений составляет 2500–3000 %, что не обеспечивает ни одна сфера деятельности, осуществляемая в правовом поле [12, с. 186].

Список литературы

1. **Ханин, Г. И.** Высшее образование и российское общество / Г. И. Ханин // ЭКО. – 2008. – № 8–9. – С. 75–92. – URL: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStaty/2008_09/Hanin/index.htm (дата обращения: 06.08.2014).
2. Российский статистический ежегодник – 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 728 с.
3. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 22.05.2012 (последняя редакция: 13.06.2015). – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 09.11.2015).
4. **Демиденко С.** Перспективы образования в меняющемся мире / С. Демиденко // Социс. – 2005. – № 2.
5. Названы страны с самыми высокими расходами на образование. – URL: <http://prjan.ru/news/31778.html>
6. Министр образования Ливанов на «правительственном часе» в Госдуме ответил на вопросы Ю. П. Синельщикова, Н. В. Разворотнева и О. Н. Смолина. – URL: <http://kprf.ru/activity/education/151149.html> (дата обращения: 09.11.2015).
7. Гарвардский университет. – URL: <http://usedu.ru/harvard-university/> (дата обращения: 09.11.2015).
8. В России за четыре года был реорганизован каждый третий педвуз. – URL: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/special.asp?id=648160&sec=1728> (дата обращения: 14.12.2015).
9. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг. – URL: <http://900igr.net/kartinki/pedagogika/Uchitel-pedagog/029-Vozrastnoj-sostav.html> (дата обращения: 14.12.2015).

10. Каверина, Э. Ю. Политика США в сфере высшего образования / Э. Ю. Каверина // США. Канада: экономика – политика – культура. – 2008. – № 3. – С. 72–88.
11. Keisuke Okada для The Japan Times; пер. на рус. Кальчевой Анастасии // Fushigi Nippon / Новости из Японии. – 12.09.2009.
12. **Иноземцев, В. Л.** Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2000.

References

1. Khanin G. I. ECO. 2008, no. 8–9, pp. 75–92. Available at: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2008_09/Hanin/index.htm (accessed Aug. 6, 2014).
2. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik – 2015: stat. sb.* / Rosstat [Russian statistical yearbook - 2015]. Moscow, 2015, 728 p.
3. *Tsentrum gumanitarnykh tekhnologiy* [Center of humanitarian technologies]. – 22.05.2012 (poslednyaya redaktsiya: 13.06.2015). Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (accessed Nov. 9, 2015).
4. Demidenko S. *Sotsis* [Institute of sociology]. 2005, no. 2.
5. *Nazvany strany s samymi vysokimi raskhodami na obrazovanie* [Countries with highest expenditures for education]. Available at: <http://prian.ru/news/31778.html>
6. *Ministr obrazovaniya Livanov na «pravitel'stvennom chase» v Gosdume otvetil na voprosy Yu. P. Sinel'shchikova, N. V. Razvorotneva i O. N. Smolina* [During “the government hour” in the State Duma the Minister of Education Livanov answered questions from Y.P. Sinel'shchikov, N.V. Razvorotnev and O.N. Smolin]. Available at: <http://kprf.ru/activity/education/151149.html> (accessed Nov. 9, 2015).
7. *Garvardskiy universitet* [Harvard University]. Available at: <http://usedu.ru/harvard-university/> (accessed Nov. 9, 2015).
8. *V Rossii za chetyre goda byl reorganizovan kazhdyi tretiy pedvuz* [Every third teachers university in Russia has been reorganized for the last four years]. Available at: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/special.asp?id=648160&sec=1728> (accessed Dec. 14, 2015).
9. *Gosudarstvennaya programma RF «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 gg* [State program of RF “Development of education” in 2013-2020]. Available at: <http://900igr.net/kartinki/pedagogika/Uchitel-pedagog/029-Vozrastnoj-sostav.html> (accessed Dec. 14, 2015).
10. Kaverina E. Yu. *SShA. Kanada: ekonomika – politika – kul'tura* [USA – Canada: economics – politics – culture]. 2008, no. 3, pp. 72–88.
11. Keisuke Okada dlya The Japan Times; per. na rus. Kal'chevoy Anastasii [Keisuke Okada for the Japan Times; translation to Russian by Kalchevaya Anastasiya] // Fushigi Nippon / Novosti iz Yaponii. – 12.09.2009.
12. Inozemtsev V. L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern postindustrial society: nature, contradictions, prospects]. Moscow: Logos, 2000.

Чернецова Надежда Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: chernetsovans@mail.ru

Chernetsova Nadezhda Sergeevna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics
and international relations, Penza
State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Соколова Ольга Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой мировой
экономики и управления
внешнеэкономической деятельностью,
Саратовский социально-экономический
институт (филиал) Российского
экономического университета
им. Г. В. Плеханова (Россия,
г. Саратов, ул. Радищева, 89)

E-mail: Sokol@ssea.runnet.ru

Sokolova Ol'ga Yur'evna

Doctor of economic sciences, professor,
head of sub-department of world economy
and foreign-economic activity management,
Saratov Socio-Economic Institute (branch)
of the Plekhanov Russian University
of Economics (89 Radishcheva street,
Saratov, Russia)

УДК 330

Чернецова, Н. С.

Реформа российского образования: проблемы, методы, результаты /

Н. С. Чернецова, О. Ю. Соколова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2016. – № 1 (4). – С. 59–70.